

Дойдя наконец до когтевранского стола, Гарри с Гермионой сели напротив Полумны. Те немногие ученики, что ещё не закончили завтрак, бросили на них любопытствующие взгляды. Гарри заметил, что особенно пристально на него смотрит Чжоу Чанг, на чьём лице ясно читалось 'так я и знала'. Чжоу повернулась к сидящему справа от неё парню, в котором Гарри узнал бывшего парня Джинни, крепко поцеловала его и снова перевела взгляд на Гарри. Тот лишь пожал плечами и повернулся к Полумне.

— Привет, Гарри. Привет, Гермиона, — проговорила Полумна безмятежным голосом, выкладывая еду на своей тарелке в некий бессмысленный узор.

— Доброе утро, Полумна, — поздоровался Гарри.

— Вы что-то хотели? — спросила Полумна, диагонально укладывая на тарелке ломтик бекона и пристраивая на оба его конца по ягоде клубники.

— Просто хотели позавтракать с другом, — улыбнулась Гермиона.

— Друзья — это хорошо, но разве вы дружите не с Рональдом? Вам, наверное, приятнее будет завтракать с ним.

— Знаешь, Полумна, сегодня мы предпочли бы твоё общество. Рону нелегко было принять, что я и Гарри теперь вместе, — пояснила Гермиона. — Он считает, что я принадлежу ему.

— А, ну то, что вы двое вместе, было очевидно, иначе зачем бы вам целоваться? — всё так же безмятежно откликнулась Полумна. — Разве что к вам в головы пролезли мозгошмыги? Папа меня научил, как сделать высасывающую их воронку, если вам нужно.

— Нет, я уверена, что мозгошмыгов у нас нет, — ответила Гермиона, вспомнив о своём обещании не подшучивать над привычкой Полумны упоминать воображаемых существ. — Но спасибо за предложение.

— А почему Рональд считает, что ты принадлежишь ему? — спросила Полумна. — Владение людьми не разрешается.

— Он считает, что раз уж я ему симпатична, то и он автоматически должен стать симпатичным мне.

— О, ну это просто глупо, — ответила Полумна. — Похоже, у него завелись мозгошмыги. Возможно, мне стоит предложить воронку ему?

— Он и его сестра должны просто принять, что мы теперь вместе.

— Джинни ты тоже симпатична, Гермиона? — мечтательно спросила Полумна.

— Эмм... нет. Ей нравится Гарри, — ответила Гермиона.

— Да, это более разумно.

— Настоящий друг порадовался бы за нас, — заметил Гарри. — Принял бы наши отношения.

— Друзья принимают тебя такой, какая ты есть, Полумна, — сказала Гермиона, мысленно поморщившись от воспоминаний о том, что по-настоящему их с Полумной сдружила лишь битва в Отделе тайн, и даже тогда она недостаточно ценила эту дружбу. — И не считают, что владеют тобой.

— Наверное, это так, — задумчиво ответила Полумна. — У меня никогда не было друзей.

— У тебя есть друзья, Полумна, уже несколько месяцев, — улыбнулась Гермиона. — И пару лет впридачу.

— Если тебе когда-нибудь понадобится компания или что-то ещё, — добавил Гарри, — мы будем рядом. Мы — твои друзья.

Друзья... Когда Полумна вдумалась в это слово, её словно окатила волна теплоты.

— И знаешь, я тут услышал, — Гарри понизил голос до шёпота, — что некоторые люди крадут и прячут твои вещи. Мы можем тебе как-то с этим помочь?

— Не нужно, всё вернётся на место до конца учебного года, — ответила Полумна. — Так всегда бывает.

— Но это не даёт людям право красть твои вещи, Полумна, — возразила Гермиона.

— Они просто считают меня странной, — пожала та плечами, глядя на Гермиону туманными глазами. — Даже иногда называют Полоумной.

— При нас такого не будет, — твёрдо пообещал Гарри.

— И если тебе понадобится одолжить что-либо из одежды, потому что у тебя что-то пропало, скажи мне, — добавила Гермиона.

— Это самое приятное, что мне когда-либо говорили, — улыбнулась Полумна, и улыбалась в течение всего завтрака, время от времени посматривая на Гарри и Гермиону.

После завтрака Гарри с Гермионой решили провести некоторое время, сидя под своим любимым буком на берегу озера и занимаясь как обычные ученики. Гермиона взяла с собой учебные руководства, которые сделала два года назад или несколькими днями ранее, и начала отмечать, какая информация им понадобится для тестов, а какая нет. Пройдя по программе заметно быстрее, чем в прошлый раз, они потратили следующую пару часов на чтение старых учебников и записей. Гарри время от времени отвлекался, поглядывая на то, как его жена задумчиво покусывает нижнюю губу.

— Ты знаешь, что сводишь меня с ума, когда так делаешь? — спросил Гарри.

— Как делаю?

— Покусываешь губу, когда думаешь.

— Тебе это не нравится? — посмотрела на него Гермиона.

— Напротив, мне от этого хочется затискать тебя до посинения, — ответил Гарри.

— Так что тебя останавливает? — улыбнулась Гермиона, специально начав покусывать губу и смотря ему прямо в глаза.

От такого приглашения Гарри не мог отказаться. Была прекрасная погода, он был в прекрасном месте и с прекрасной девушкой. Следующую пару часов Гарри и Гермиона провели как обычные влюблённые подростки. Они даже вызвали Добби и попросили принести им корзину еды для небольшого пикника-обеда.

Их покой был прерван, когда Гарри ощутил необычное тепло и через несколько секунд понял, что вызвано оно не близостью Гермионы, а нагревом сквозного зеркала.

— Сириус вызывает.

— Дай зеркало мне, — попросила Гермиона, одновременно вынимая палочку и накладывая заглушающее заклинание.

Гарри так и сделал. Гермиона вложила зеркало в раскрытую книгу, так что со стороны могло показаться, что они вместе читают. Опустив взгляд, они увидели в зеркале Сириуса.

— Привет, детёныш. Знаешь, я тут думал о том, что ты и Гермиона просили меня сделать. Для составления какого-нибудь плана мне нужно больше информации о той ночи в Министерстве. Было бы неплохо узнать количество Пожирателей, где они находились при первой встрече с вами, как они отреагировали и так далее. Я планирую привлечь к делу пару членов Ордена.

— Тебе нельзя... — начала Гермиона.

— Конечно, я не собираюсь им ничего рассказывать, — прервал её возражение Сириус, — но я хочу выдвинуть предложение: если уж Орден охраняет пророчество, у нас должен быть план на случай того, если Волан-де-Морт попытается завладеть им силой. Ты говорил, что той ночью нас там было всего полдесятка, и я хочу позаботиться, чтобы было куда больше.

— Идея мне по душе, но как быть с Дамблдором? — спросил Гарри. — Он тоже должен быть там, если Волан-де-Морт снова появится. И не забудь о пути отхода для себя. Волан-де-Морта должны увидеть мракоборцы, но я не хочу, чтобы тебя схватили.

— Я что-нибудь придумаю, — заверил его Сириус.

— Ладно, мы запишем то, что помним, и перешлём тебе, — сказал Гарри.

— И ещё, Гермиона, я хотел поблагодарить тебя, — усмехнулся Сириус. — Мне, похоже, нужен был хороший пинок под зад.

— Тебе просто нужно было ощутить свою нужность, Сириус, — ответила Гермиона. — И поверь мне, ты нам вправду нужен. Гарри нужна семья, а ещё защита от Дамблдора.

— Я думал, миссис Поттер, что теперь вы — его семья, — ухмыльнулся Сириус.

— И как я должна обуздывать его в одиночку? — с улыбкой спросила Гермиона, ощутившая прилив радости от того, как Сириус её назвал.

— И то верно. Он ведь детёныш непослушный, — улыбнулся Сириус в ответ.

Бросив взгляд за плечо, он снова посмотрел в зеркало:

— Не могу поверить, насколько изменился Кикимер. Прибирается без остановки. Ну да ладно, не буду мешать вам заниматься тем, чем вы занимались.

— Мы... мы просто повторяли учебный материал для СОВ, — смущённо сказала Гермиона.

— Судя по виду ваших шевелюр и губ, повторение было крайне... детальным, — ухмыльнулся Сириус.

— Просто признай, что завидуешь, — усмехнулся Гарри в ответ.

— Ну, учитывая то, что в последнее время Клювокрыл мне начал казаться привлекательным, в этом есть доля правды, — ухмылка Сириуса стала ещё шире. — Но я правда рад за вас обоих. А теперь извините, мне пора идти и помочь Кикимеру.

Убрав зеркало на место, Гарри с Гермионой начали записывать то, что помнили из событий в Министерстве.

— Было бы куда проще, если бы у нас был директорский Омут памяти, — пробурчал Гарри.

Гермиона резко подняла голову:

— Ну конечно, и почему я об этом не подумала? Мы можем одолжить его!

— Но он же в кабинете Дамблдора, — возразил Гарри, вспоминая о том, как вчера, два года тому вперёд, просматривал в Омуте воспоминания Снегга. — Туда даже Амбридж попасть не смогла.

— Вообще-то нет, Гарри. Он сейчас у профессора Снегга. Помнишь ваши уроки окклюменции? — напомнила Гермиона. — Хоть он и перестал их тебе давать, Омут в кабинет профессора Дамблдора вернуть он не мог.

— И правда. Значит, нам нужно украсть Омут из его кабинета, — заключил Гарри.

— Нет. Я украду его, пока ты будешь на виду у профессора, — поправила Гермиона. — Ты будешь его главным подозреваемым, и тебе нужно идеальное алиби: сам профессор Снегг.

— Я уже упоминал, насколько меня восхищает твой ум?

— Возможно, пару раз упоминал.

— А то, насколько меня восхищает твоя красота?

— А вот с этим небольшое отставание, с учётом того, как долго мы были соулмейтами, — хитро улыбнулась Гермиона.

— Ну тогда начну догонять, — шепнул Гарри, притягивая девушку в свои объятия.

План заполнения Омута был довольно прост. Во время ужина Гарри постарается оказаться достаточно близко к Малфою, чтобы тот отпустил какой-нибудь уничижительный комментарий по поводу отношений Гарри и Гермионы. Если он этого не сделает, то как минимум Рон наверняка скажет что-то глупое. Так или иначе, Гарри постарается растянуть перепалку на несколько минут. В это время Гермиона выскользнет из Большого зала, наденет мантию-невидимку и проберётся в кабинет Снегга. Спрятать Омут они решили в Выручай-комнате, на тот случай, если на нём были следящие чары.